

Сайано Майано

Снег, который боится растаять

«Автор»
2026

Майано С.

Снег, который боится растаять / С. Майано — «Автор», 2026

Для всей школы Кен Хоригото — неприступный и мрачный одиночка, с которым лучше не связываться. Но за суровым взглядом скрывается парень, который лучше всех печет булочки с корицей и просто не умеет притворяться.Все меняется, когда в его жизнь буквально влетает Юки Каяна — хрупкая, вечно краснеющая девушка в белоснежной одежде, которая пугается собственной тени, но бегает быстрее всех в параллели. Рядом с ней лед вокруг Кена начинает таять.Вот только у Юки есть лучшая подруга — идеальная староста Хана, которую обожают все вокруг. Никто не знает, что ее добрая улыбка — лишь красивая маска, за которой прячется презрение ко всему миру. Никто, кроме нее самой. Хана привыкла защищать Юки и тайно любить Кена. Но что делать, когда двое самых дорогих тебе людей начинают тянуться друг к другу, а твоя собственная ложь грозит разрушить все, что ты пыталась сберечь?

© Майано С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Снег, который боится растаять 5
Глава 2. Корица, ветер и одна лишняя улыбка 8
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Сайано Майано
Снег, который боится растаять

Глава 1. Снег, который боится растаять

Утро в старшей школе Аоба начиналось одинаково: с гула голосов, скрипа кроссовок по отполированному линолеуму и вечного спора о том, кто сегодня дежурит у доски. Но для Кена Хоригото этот шум существовал где-то за толстым стеклом.

Он сидел у окна на предпоследней парте, подперев щеку ладонью, и смотрел на цветущую сакуру во дворе. Семнадцать лет, идеальная осанка, атлетичное телосложение, которое не могла скрыть даже мешковатая школьная форма, и взгляд, от которого у одноклассников обычно портилось настроение. Кен не делал ничего плохого. Он просто не улыбался по команде, не смеялся над плоскими шутками и не пытался нравиться. В старшей школе этого достаточно, чтобы тебя записали в высокомерные снобы.

— Эй, Хоригото, ты опять строишь из себя главного героя трагического аниме? — на парту перед ним плюхнулся Такизава, единственный человек в классе, которого ледяная аура Кена ничуть не пугала. — Повернись к людям, пока тебя окончательно не приняли за статую. Кстати, слышал новости? В параллельный класс перевели девчонку, говорят, она выглядит как ожившая фарфоровая кукла. Вся в белом, будто сбежала со съемок фэнтези.

— Мне плевать, — ровно ответил Кен, не отводя взгляда от окна. — У тебя конспект по истории есть?

— Вот поэтому с тобой никто и не общается, брат. Никакой романтики! — Такизава театрально вздохнул, но тетрадь все же протянул. — Ладно, держи. Только не забудь, что ты обещал принести на обед те самые булочки с корицей. Моя душа требует углеводов.

Кен едва заметно усмехнулся. Готовка была его единственной отдушиной — тем местом, где все подчинялось понятным правилам, а результат зависел только от твоих рук, а не от чужих сплетен.

На большой перемене в коридоре у автоматов с напитками было не протолкнуться. Кен стоял в стороне, дожидаясь, пока толпа рассосется, когда из-за угла вылетела настоящая снежная буря.

Точнее, девушка.

Она была настолько миниатюрной и хрупкой, что в потоке старшеклассников казалась четырнадцатилетней школьницей, случайно забредшей не на свой этаж. Длинные серебристые волосы рассыпались по плечам, сливаясь с белоснежной блузкой и пышной белой юбкой. На ней не было ни единого темного пятна — даже ленточка на воротнике была цвета первого снега.

Девушка несла стопку тетрадей, явно слишком высокую для ее роста, и, зацепившись носком белой туфельки за порог, полетела вперед.

Кен среагировал на чистых рефлексах. Шаг вперед, перехват — и он поймал ее за талию за секунду до того, как она встретилась с полом. Тетради с глухим стуком разлетелись по коридору.

— Осторожнее, — тихо сказал Кен, помогая ей встать на ноги.

Девушка замерла. Ее огромные темные глаза распахнулись, а бледные щеки за пару секунд налились густым, почти пурпурным румянцем. Она выглядела так, словно ее только что поймали на месте преступления.

— П-п-простите! Ня!.. Ой, то есть... у-утютю, как неловко... — забормотала она, вжимая голову в плечи и пытаясь одновременно прикрыть лицо руками и собрать тетради. — Я не смотрела, я не хотела, простите меня, пожалуйста!

Кен моргнул, глядя на это серебристое недоразумение. Она пищала, краснела до кончиков ушей и сыпала какими-то детскими словечками, от которых у любого нормального парня свело бы скулы. Но в ее панике не было ни капли наигранности. Она правда была в ужасе от собственной неуклюжести.

— Забей, — Кен присел на корточки и начал быстро собирать рассыпанные листы. — Ничего страшного не произошло. Ты не ушиблась?

— Н-нет... спасибо большое... — она присела рядом, стараясь не касаться его рук, но от волнения запуталась в собственных волосах и снова вспыхнула. — Меня зовут Юки. Юки Каяна. Я... я новенькая.

— Кен Хоригото.

— Юки! Ну где ты там пропала? Я же просила подождать меня у учительской!

Звонкий, мелодичный голос разрезал гул коридора. К ним быстрым шагом подошла Хана — староста класса, любимица учителей и душа любой компании. На ее лице сияла та самая теплая, безупречная улыбка, от которой у всех вокруг мгновенно поднималось настроение.

— Ой, Кен? — Хана удивленно хлопнула ресницами, переводя взгляд с мрачного одноклассника на пунцовую Юки. — Вы уже познакомились? Юки, не пугайся его, он только с виду такой суровый, на самом деле он отличный парень. Правда, Кен?

— Привет, Хана, — коротко кивнул Кен, протягивая Юки собранные тетради. — Твоя подруга?

— Да, мы с детства дружим! — Хана мягко приобняла Юки за плечи, и та тут же расслабилась, прижавшись к ней, как испуганный котенок. — Спасибо, что поймал ее, Кен. Она у нас ужасная растеряша. Пойдем, Юки, пора на урок.

Хана еще раз ослепительно улыбнулась Кену и повела подругу прочь. Но за секунду до того, как отвернуться, ее взгляд скользнул по спинам проходивших мимо учеников. Улыбка осталась на месте — идеальная, выверенная до миллиметра, — но в глазах на мгновение мелькнул такой ледяной, брезгливый холод, словно она случайно наступила в грязь.

«Стадо идиотов, — привычно подумала Хана, глядя на шептавшихся за спиной одноклассниц. — Смотрят, перешептываются, строят из себя святых. Жалкие, лицемерные куски мусора».

Она перевела взгляд на Юки, которая все еще краснела, прижимая тетради к груди, и лед в глазах Ханы тут же растаял. По-настоящему.

— Ну что ты так разволновалась, глупышка? — тихо и искренне прошептала Хана, поправляя серебристую прядь за ухом подруги. — Он тебя не съест. Просто будь рядом со мной, ладно? Я никому не дам тебя в обиду.

— Угу... спасибо, Хана, — тихо выдохнула Юки, чувствуя себя в полной безопасности.

Кен стоял посреди коридора, глядя им вслед. На его ладони все еще оставалось ощущение чего-то невесомого — словно он поймал не человека, а охапку теплого снега.

— Эй, Ромео, — сзади подошел Такизава, жуя шоколадный батончик. — Я все видел. Ты только что спас ту самую новенькую. И, судя по тому, что она не убежала с криками, ты ей даже понравился.

— Она сказала «утютю» и чуть не расплакалась от того, что уронила тетрадь, — сухо ответил Кен, разворачиваясь в сторону класса. — Ей точно семнадцать?

— В том-то и прикол, брат! — рассмеялся Такизава, закидывая руку ему на плечо. — Снаружи — хрупкий цветочек, а на физре сегодня, говорят, сдала норматив по бегу быстрее

всех девчонок в параллели. Так что не расслабляйся. Чувствую, скучно в этом семестре точно не будет.

Кен промолчал. Он достал из кармана бумажный пакет с теплыми булочками, который собирался отдать Такизаве, и впервые за долгое время поймал себя на странной мысли: ему вдруг захотелось узнать, любит ли эта серебристая девчонка корицу.

Глава 2. Корица, ветер и одна лишняя улыбка

На следующий день школа Аоба гудела как растревоженный улей, но причина была уже не в новенькой. Все обсуждали предстоящий весенний спортивный фестиваль, а для Кена это означало только одно: лишнюю головную боль и необходимость придумывать отмазки, чтобы не участвовать в командных эстафетах.

Он сидел на крыше школы — в своем единственном надежном убежище, куда не добирались ни шумные одноклассники, ни вездесущий Такизава, которого сегодня задержали в учительской. Кен аккуратно развернул ланч-бокс, внутри которого лежали два идеально румяных сэндвича с курицей терияки и пакетик с теми самыми булочками с корицей. Он испек их с запасом. Сам не зная зачем.

Дверь на крышу тихо скрипнула.

Кен нахмурился, уже собираясь выдать дежурную фразу про то, что здесь закрыто, но слова застряли в горле. На пороге стояла Юки.

Она была в спортивной форме — белой футболке и темно-синих шортах, поверх которых была накинута легкая белая ветровка. Ее серебристые волосы были собраны в высокий хвост, а на щеках после недавней пробежки все еще держался легкий розовый румянец. В руках она сжимала бутылку воды, и вид у нее был такой, словно она случайно забрела в логово спящего медведя.

— Ой... — пискнула Юки, замирая на месте. — П-простите! Я не знала, что здесь кто-то есть! Я просто... в зале было так душно, и все так громко кричали... ня...

Она тут же прикрыла рот ладошкой, зажмурилась и замерла, ожидая, видимо, что Кен сейчас накричит на нее или выгонит.

Кен посмотрел на нее, потом на свободное место на скамейке рядом с собой и спокойно откусил кусок сэндвича.

— Не кричи так, — ровно сказал он, прожевав. — Тут никто не гонит. Хочешь посидеть — садись.

Юки приоткрыла один глаз. Убедившись, что грозный парень из параллельного класса не собирается ее съесть, она мелкими, осторожными шажками подошла к скамейке и присела на самый краешек, стараясь занимать как можно меньше места.

Несколько минут они сидели в тишине. Ветер шевелил серебристые пряди на ее висках, а снизу доносился приглушенный шум школьного двора. Кен заметил, что Юки то и дело косится на его ланч-бокс, а ее живот едва слышно уркнул.

Она моментально стала цвета спелой клубники и вжала голову в плечи, уставившись в свои кроссовки.

Кен вздохнул. Протянул руку, достал из пакета теплую булочку с корицей, завернутую в пергамент, и молча положил ее между ними.

Юки моргнула, переведя взгляд с булочки на его лицо.

— Э-это... мне? — тихо спросила она.

— У меня лишняя, — соврал Кен, глядя куда-то в сторону горизонта. — Не люблю выбрасывать еду. Если не хочешь — оставь.

— Хочу! То есть... спасибо большое, Хоригото-кун! — она взяла сверток обеими руками так бережно, словно это была хрустальная ваза, развернула бумагу и осторожно откусила кусочек.

Ее глаза тут же расширились. Вся скованность куда-то испарилась — на лице появилось такое искреннее, почти детское восторг, что у Кена внутри что-то странно дернулось.

— Утютю, как вкусно... — пробормотала она с набитым ртом, забыв, что вообще-то собиралась вести себя скромно. — Она еще теплая! Где ты ее купил? В пекарне у станции таких точно нет, я там все пробовала!

— Сам испек, — коротко ответил Кен.

Юки замерла с надкушенной булочкой в руках. Посмотрела на его широкие плечи, на спокойное, чуть суровое лицо, потом снова на булочку.

— Ты... сам? — прошептала она, и в ее голосе прозвучало столько неподдельного восхищения, сколько Кен не слышал за всю свою жизнь. — Ничего себе... Это же настоящее волшебство!

— Обычное тесто и корица, никакого волшебства, — Кен отвернулся, чувствуя, как непривычно теплеют уши. Никто в школе не знал, что он готовит — кроме Такизавы и, кажется, Ханы. Остальные считали, что единственное, на что способны руки Хоригото, — это драки за школой, которых на самом деле никогда не было.

— Нет, правда очень вкусно! — Юки улыбнулась — впервые не испуганно, а по-настоящему светло. — А я вот совсем готовить не умею... Один раз пыталась сварить рис, и у меня сгорела кастрюля. Хана потом неделю надо мной смеялась.

— Зато ты бегаешь быстрее всех в параллели, — заметил Кен. — Такизава сказал.

Юки снова вспыхнула, но на этот раз без паники — скорее от смущения.

— Ну... я просто люблю бегать. Когда бежишь, ветер в лицо, и ни о чем плохом не думаешь... Знаешь, Хоригото-кун, ты совсем не страшный. Хана была права.

Кен хотел ответить, но в этот момент дверь на крышу распахнулась.

— Юки! Вот ты где! Я тебя по всей школе ищу!

На пороге стояла Хана. В руках она держала два стаканчика с соком и пакет с печеньем из школьного буфета. На ее лице сияла безупречная, теплая улыбка — та самая, от которой в коридорах таяли даже самые строгие учителя.

Но когда ее взгляд упал на скамейку — на то, как близко сидят Кен и Юки, на пергаментную бумагу из-под домашней выпечки в руках подруги и на едва заметную тень улыбки в уголках губ Кена, — в карих глазах Ханы на долю секунды мелькнуло что-то острое, как осколок стекла.

«Он никогда не приносил свои булочки в класс для всех, — холодно пронеслось у нее в голове. — Даже мне он давал их только один раз, когда мы вместе делали стенгазету. А этой... на второй день знакомства?»

— Ой, и Кен здесь! — звонко сказала Хана, подходя ближе и ловко вклиниваясь между ними, чтобы протянуть Юки стаканчик с соком. — Какое совпадение! Юки, я подумала, ты проголодалась после физкультуры, вот, принесла тебе перекусить.

— Спасибо, Хана! А меня Хоригото-кун уже угостил, представляешь, он сам испек булочки с корицей! — радостно похвасталась Юки, совершенно не замечая напряжения в воздухе. — Они такие мягкие!

— Правда? Кен у нас мастер на все руки, — Хана повернулась к нему, и ее улыбка стала еще ярче, еще мягче. — Спасибо, что присмотрел за ней, Кен. Она у нас такая доверчивая, вечно попадает в неловкие ситуации. Кстати, раз уж мы все здесь... Мне нужна помощь со списками на спортивный фестиваль. Кен, ты ведь не откажешь старой подруге?

Кен посмотрел на Хану, потом на Юки, которая с надеждой уставилась на него, ожидая ответа. Раньше он бы не задумываясь согласился помочь Хане — она была единственной девушкой в классе, которая относилась к нему по-человечески и не шарахалась при его появлении.

— Ладно, — кивнул он. — Занесу бумаги после уроков.

— Вот и отлично! — Хана мягко взяла Юки под руку, мягко, но настойчиво увлекая ее к выходу с крыши. — Пойдем, Юки, скоро звонок, а нам еще переодеться нужно. До вечера, Кен!

Когда дверь за ними закрылась, улыбка мгновенно сползла с лица Ханы, словно смытая холодной водой. Она шла по лестнице, поддерживая щебечущую о булочках Юки, и чувствовала, как внутри закипает глухое, липкое раздражение.

Она любила Юки. Искренне, по-настоящему — эта наивная, чистая девочка в белом была единственным светлым пятном в мире, полном лицемерных идиотов. И Хана знала, что Кен — единственный парень в этой школе, в котором нет фальши. Именно поэтому он нравился ей самой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.